

А. А. Рудь

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ У ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ В НАЧАЛЕ В XXI в.

АННОТАЦИЯ. Работа базируется на материалах полевых исследований автора 2002–2018 гг. Ареал исследований ограничен Сургутским Приобьем, включающем западную и центральную часть территорий проживания восточных хантов в Среднем Приобье (бассейны рек Аган, Тромеган, Пим, Лямин, Большой Юган и Малый Юган). Одним из важных элементов социальных взаимосвязей в традиционных сообществах является кровное и территориальное родство. Этот спектр социальных отношений можно рассматривать в качестве структурирующей модели, на которую накладываются духовная и материальная культура, язык и другие элементы, формирующие идентичность сообщества. Помимо этого, большое влияние на традиционные сообщества оказывают внешние факторы, в частности взаимоотношения с соседними культурами. В случаях контактов двух культур, находящихся на разном технологическом уровне, наблюдается мощное внешнее влияние на традиционную культуру. Результатом этих отношений являются заимствования в языке, технологиях, материальной и духовной сфере, а также трансформация социальной структуры традиционного общества. Сургутское Приобье — один из первых регионов ХМАО-Югры, затронутых промышленным освоением. Форсированная индустриализация и урбанизация на протяжении последних 40 лет полностью изменили традиционный уклад проживающего здесь коренного населения. В 1990-е годы с появлением в округе ряда законодательных инициатив изменялся характер взаимосвязей между восточными хантами и промышленными компаниями. Сегодня, несмотря на противоположные интересы, их отношения включают разносторонние контакты, формирующие новые социальные взаимосвязи и идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: восточные ханты, традиционная культура, идентичность, социально-экономические контакты, трансформация социальной структуры

УДК 316.34(571.1)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-201-211

РУДЬ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ — ст.н.с., Муниципальное автономное учреждение Сургутского района «Историко-культурный научно-производственный центр “Барсова Гора”» (Россия, Сургут)
E-mail: raa@bk.ru

ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Согласно схеме социальной структуры обских угров, предложенной З. П. Соколовой, проживающие в Сургутском Приобье ханты входят в состав восточной этнографической группы, которая, в свою очередь, делится на территориальные группы. Последние характеризует ограниченная территория проживания, в общих чертах совпадающая с бассейнами крупных обских притоков, самоназвание, диалект хантыйского языка (или говор), а также социальные связи (Соколова 1975: 210; 2009: 284–285, 311–314). Исследования З. П. Соколовой показали высокую степень эндогамности восточных хантов. Для периода конца XVIII — начала XX в. «эндогамный ареал восточных хантов был почти монолитен (на 92,5 %) ...доля браков хантов Сургутского уезда с хантами других групп не превышала 3 %» (Соколова 2012: 92–93). Сегодня в обозначенных границах проживают территориальные группы хантов: аганские (*охан ях*), тромъеганские (*торум яун ях*), пимские (*тин ях*), юганские (*яун ях*). На протяжении XX в. социальные отношения восточных хантов, проживающих на крупных притоках Оби, базировались на традиционных *сир*-и *ях*-взаимосвязях, основанных на кровном и территориальном родстве.

Система *сир*-взаимосвязей (*сир* — «часть», «доля», «клан», «порода») до сих пор выполняет функцию регулятора брачных отношений и связана с делением сургутских хантов на три экзогамные группы: «Медведя» — *Пути сир*, «Лося» — *Нёв сир* и «Бобра» — *Мах сир* (Вербов 1936: 68–69; Кулемзин, Лукина 1976: 232–240; Соколова 1983: 112; Зенько 1997: 55; Мартынова 1998: 153–154; Карапетова, Соловьёва 2000: 200; Перевалова, Карачаров 2006: 160–170). По мнению исследователей, эти три *сир* охватывают хантыйское население крупных рек Сургутского Приобья — Пима, Тромъегана, Агана, Большого и Малого Югана, Салыма (Кулемзин, Лукина 1976: 236–329; Перевалова 1991: 118, 125; Головнёв 1995: 260–262). В настоящее время у восточных хантов наблюдается ослабление *сир*-взаимосвязей. Этот процесс связан с появлением большего количества брачных партнеров не из традиционной среды, а также общим ослаблением традиций.

В основе *ях*-структуры (*ях* — «люди», «народ», «территория проживания») восточных хантов лежит территориальный принцип (Кулемзин, Лукина 1976: 232–235; Вигет, Балалаева 2014: 56). Определение *ях* было сформулировано В. М. Кулемзиным: «...*ях* в основном означает народ, люди, но им же называют реку, участок местности, безотносительно к тому, кем он заселен, людьми или зверями» (Кулемзин 1984: 158). Позднее А. В. Головнёв дал расширенное определение *ях*: «В нем состоят... люди, связанные друг с другом родством или соседством, взаимопомощью или враждой, соучастием в обрядах, промыслах, поездках в чужие края. Люди распределяются (и именуется) по их местам в *ях*. Каждое место обычно соотносится с приметным урочищем или малой речкой (озером)» (Головнёв 1995: 260). Отметим, что с учетом привлеченных определений одной из важных характеристик *ях*, связывающих людей с землей, является их мифологическое родство с божеством-покровителем территории проживания. В процессе исследований было установлено, что термин *ях*, обозначающий места и проживающих на них людей, у восточных хантов имеет несколько значений, маркирующих разные по численности социальные группы и разные по площади территории (ПМА 2002–2018).

Ях в широком значении тождественно территориальной группе восточных хантов. Самоназвание каждой из них содержит термин *ях* (например, пимские ханты — «*тин ях*», аганские ханты — «*охан ях*» и т.д.). В этом значении термин *ях* указывает на проживании группы в границах одного из крупных обских притоков. По представлениям восточных хантов, такая группа, как и весь бассейн крупной реки, находится под патронажем одного из божеств-покровителей, входящих в верховный пантеон.

В свою очередь, территориальные группы восточных хантов (*ях* в широком значении) состоят из более мелких сообществ, обозначение которых восходит к их самоназванию с присоединением к нему этого же термина — *ях*. Согласно собранным материалам, *ях* в узком значении

чаще всего обозначает кровнородственный коллектив, ведущий родство по мужской линии, проживающий на локальной территории и находящейся под покровительством одного из местных божеств (ПМА 2002–2018). У юганских и аганских хантов исследователями отмечены хантыйские сообщества — *ныкыт* (*ый ныкт*), обладающие схожими с *ях* (в узком значении) характеристиками (Мартынова 1998: 154; Перевалова, Карачаров 2006: 152). Так, Е. П. Мартынова отмечает, что сообщества *ныкыт* характеризуются «территориальной локализацией, родственным тяготением, хозяйственной взаимопомощью и культовым единством» (Мартынова 1998: 154).

Таким образом, сообщества *ях* (в узком значении) или *ныкыт* соответствуют распространенной в этнологии формулировке рода как «коллектива кровных родственников, ведущих свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской) от общего предка, носящих общее родовое имя» (Файнберг 1963: 103–105; Долгих 1967: 5; Крюков 1967: 84). Признаки рода у обских угров (в том числе восточных хантов) были сформулированы В. Н. Чернецовым: экзогамия, родовое имя или самоназвание, восходящее к имени предка — тотема или богатыря, личные имена родового происхождения, родовое кладбище, общий знак рода — тамга (Чернецов 1947: 159–173).

Отметим, что сегодня в Сургутском Приобье на исторически сложившихся землях родов *ях* (*ныкыт*) могут проживать представители других хантыйских сообществ, оказавшиеся здесь в процессе миграций, а также в результате пресечения местных родов по мужской линии (Рудь 2016а: 137). В результате таких процессов кровное родство может трансформироваться в территориальное.

ВНЕШНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ ДО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ

Помимо традиционных *сир*- и *ях*- связей, основанных на кровном и территориальном родстве, со времен появления русских поселений в Среднем Приобье в конце XVI в. восточные ханты были вовлечены в отношения с приезжим населением. Они носили разносторонний характер от конфронтации до сотрудничества и на протяжении всего времени оказывали влияние на социально-экономическую структуру хантыйского общества. В дореволюционное время центрами социально-экономических контактов восточных хантов и приезжего населения в границах Сургутского Приобья выступали русские населенные пункты, расположенные в пойме Оби или в нижнем течении крупных обских притоков, — г. Сургут, с. Юганское, с. Локосовское, с. Тундринское и др. Эти населенные пункты были центрами русской администрации, местами проведения ярмарок, а также местами расположения православных церквей, к которым было приписано крещенное инородческое население. Исходя из регулярности контактов между русским населением и большей частью коренных жителей Сургутского Приобья в дореволюционный период восточные ханты имели идентичности, в основе которых лежали внешние социально-экономические взаимоотношения, основанные на «родстве» по ясаку, волостном делении, принадлежности к приходу православных церквей (Бахрушин 1955: 141–152; Долгих 1960: 78–85; Перевалова, Карачаров 2006: 90–115).

В советское время ведущую роль в формировании новых социально-экономических связей между хантами Сургутского Приобья и некоренным населением стала играть политика государства, направленная на организацию колхозов, совхозов, промыслово-охотничьих хозяйств, а также укрупнение поселений (Главацкая 2002: 94–119). Коллективная деятельность в сфере советской экономики также формировала новые идентичности у хантов Сургутского Приобья. Во второй половине XX в. они выстраивались на приписке к одной сельской администрации, промыслово-охотничьему хозяйству, посещении образовательных учреждений, лечебных заведений, коллективной работе по выпасу совхозных оленей или же совместной летней рыбалке на Оби (ПМА 2003–2018).

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Начиная с 1970–1980-х годов на территории проживания восточных хантов в Сургутском Приобье произошли комплексные преобразования, главной причиной которых стало промышленное освоение и урбанизация (Вигет 1999; Вигет, Балалаева 2014). С появлением городов и поселков нефтяников, которые генетически не были связаны с существовавшими до индустриализации Сургутского Приобья населенными пунктами, структура социального взаимодействия восточных хантов с приезжим населением и между собой претерпела заметные изменения. Новые населенные пункты стали центрами социально-экономического притяжения коренных жителей. С одной стороны, урбанизация послужила оттоку части хантов в новые города и их культурной ассимиляции. С другой стороны, проживающие в лесу ханты также оказались тесно связаны социальными и экономическими отношениями с новыми населенными пунктами. Близость городов и поселков нефтяников, а также наличие развитой сети промысловых автодорог делает некоторые новые населенные пункты местом притяжения нескольких территориальных групп хантов.

Наиболее ярким примером таких контактов служит рабочий поселок Нижнесортымский в верхнем течении р. Пим, являющийся административно-производственным центром НГДУ¹ «Нижнесортымскнефть» — структурного подразделения ОАО «Сургутнефтегаз». В границы промышленного освоения этого подразделения нефтяников входят места проживания тромъеганских хантов в верхнем течении р. Тромъеган, пимских хантов в верхнем и среднем течении р. Пим, лесных ненцев и хантов в среднем и верхнем течении р. Лямин, лесных ненцев и казымских хантов в верхнем течении р. Казым и в районе оз. Нумто. Таким образом, небольшой рабочий поселок стал местом контактов нескольких территориальных групп, проживающих на значительной площади (ПМА 2003–2018).

Перенесение внешних социально-экономических контактов восточных хантов из существовавших в советское время населенных пунктов в новые, появившиеся в процессе промышленного освоения, наблюдается на всей территории Сургутского Приобья. В правобережье Оби г. Лянтор (ранее — п. Пим, который до промышленного освоения был административным центром пимских хантов) сегодня является центром притяжения пимских хантов, проживающих в границах месторождений НГДУ «Лянторнефть»² в среднем и нижнем течении рек Пим и Лямин. Центром притяжения тромъеганских хантов, проживающих в правобережье среднего течения р. Тромъеган и ее нижнем течении, стал п. Федоровский, где располагается администрация НГДУ «Комсомольскнефть»³. Город Когалым стал местом сосредоточения внешних социально-экономических отношений для части тромъеганских хантов, на чьих территориях традиционной хозяйственной деятельности работает ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь». Эти территории включают среднее течение р. Тромъеган и ее левые притоки, а также верхнее течение правых притоков р. Аган (реки Ватьёган, Айкаёган). Помимо этого, месторождения ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» находятся в бассейне р. Аган: внешние контакты аганских хантов, проживающих в нижнем течении р. Аган, сосредоточены в г. Лангепас, населяющих среднее течение реки — в г. Покачи.

В левобережье Оби инфраструктура нефтяников развита слабее. Центральную часть обозначенной территории занимает Юганский заповедник. Но и здесь промышленное освоение охватывает большую часть периферии водосбора Большого и Малого Югана. Разработку нефтяных месторождений в местах проживания юганских хантов проводят разные нефтедобывающие компании, расположенные в нескольких административных районах ХМАО-Югры⁴ и даже в соседнем регионе — Томской области.

¹ НГДУ — нефтегазодобывающее управление.

² Структурное подразделение ОАО «Сургутнефтегаз».

³ Структурное подразделение ОАО «Сургутнефтегаз».

⁴ Сургутский, Нижневартовский, Нефтеюганский районы ХМАО — Югры.

Коренное население среднего течения Большого Югана экономически и инфраструктурно связано с городами Пыть-Ях и Нефтеюганск. Внешние контакты юганских хантов, проживающих в бассейне р. Салым, сосредоточены в п. Салым, городах Пыть-Ях и Нефтеюганск. Самое верхнее течение Большого и Малого Югана осваивается компанией ОАО «Томскнефть» ВНК. Структуры администрации компании расположены в п. Пионерный Каргасокского района и в г. Стрежевой Томской области. Офисы компании ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», работающей в среднем течении Малого Югана, верхнем течении Большого Югана, а также в правобережье Оби в верхнем течении р. Аган, находятся в г. Мегион Нижневартовского района.

На фоне появления новых городов существовавшие в советский период национальные поселки, в которых до промышленного освоения сосредоточивались социально-экономические связи восточных хантов, потеряли свое значение. Среди них — д. Кочевая, д. Ермакова на р. Тромъеган, д. Юган, д. Тайлакова на р. Большой Юган, д. Дарко-Горшкова, д. Горный на р. Лямин, д. Тундрин, д. Сайгатина, д. Локосово и др. в обской пойме. Некоторые из перечисленных населенных пунктов в настоящее время перестали существовать. Другие поселения, появившиеся до промышленного освоения, сохранили за собой функции местных административных центров (Вигет, Балалаева 2014: 49). В них расположены медицинские пункты, школы-интернаты, государственные органы власти, взаимодействующие с коренными жителями: д. Аган, д. Варьеган на р. Аган, д. Русскинская, д. Тром-Аган на р. Тромъеган, д. Пим (в настоящее время — г. Лянтор) на р. Пим, д. Лямина на р. Лямин, д. Сытомина на Оби, д. Угут на р. Большой Юган.

НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема этнических идентичностей обских угров неоднократно поднималась в научной литературе и далека от решения. Анализируя различные подходы ученых-угроведов в исследовании «осознания человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющем определить ему свое место в пространстве», Е. А. Пивнева отмечает наличие у обских угров целого ряда идентичностей: этнической (общей обско-угорской), языковой (по языку, диалекту, говору), пространственной (по территории), основанной на отношениях с духами-покровителями, по типу хозяйства, индивидуальной и др. Отмечена сложность и многогранность каждой из них (Пивнева 2011). Рассматриваемые идентичности основаны на разных признаках, однако все они соотносятся с одной из составляющих традиционной культуры обских угров. В нашем исследовании рассмотрены идентичности, появившиеся у восточных хантов в течение последних нескольких десятилетий и непосредственно связанные с внешними контактами, а также с индустриализацией и урбанизацией Сургутского Приобья.

В 1970–1980-х годах, в начальный период нефтяного бума в Сургутском Приобье, промышленное освоение территорий хозяйственной деятельности восточных хантов проходило практически без согласования с коренными жителями. К настоящему времени большая часть территорий проживания восточных хантов оказалась охвачена промышленным освоением. Коренные жители взаимодействуют с недропользователями через систему экономических соглашений, появившуюся в ХМАО-Югре в 1990-е годы. Важными пунктами экономических соглашений являются согласование с коренными жителями проектов промышленного обустройства месторождений, а также обсуждение компенсаций ущерба, нанесенного в процессе работы промышленной компании в местах традиционной хозяйственной деятельности. В процессе взаимодействия с промышленными компаниями в рамках экономических соглашений у хантов наблюдается формирование новых идентичностей — по промышленной компании или же по общинам, взаимодействующим с нефтяниками.

В правобережье Оби в границах Сургутского района ХМАО-Югры появление таких идентичностей зафиксировано у хантов, взаимодействующих с ОАО «Сургутнефтегаз», с одной стороны, и ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» — с другой. В ходе полевых исследований тромъеганские,

пимские и аганские информанты неоднократно проводили сравнения режимов разработки месторождений и получения материальных компенсаций, используя термины «когалымские ханты» («ЛУКОЙЛовские ханты») в противоположность «сургутнефтегазовским» хантам, проживающим в зоне деятельности ОАО «Сургутнефтегаз». В этом противопоставлении и возникновении самой терминологии наблюдаются внешние признаки появления новой идентичности. Терминологическое разделение, сделанное самими информантами по признаку взаимоотношений с разными промышленными компаниями, имеет под собой более глубокое основание: получение экономических компенсаций в виде товаров, услуг, топлива, выплат деньгами; наличие квартир в городах нефтяников; решение различных вопросов с промышленной компанией; закупка товаров. Перечисленные отношения привязывают сообщества восточных хантов к населенному пункту — месту нахождения администрации нефтедобывающей компании и вместе с дорогой занимает немалую часть времени занятости коренных жителей. В силу общности вопросов, которые приходится решать такому коллективу коренных жителей с промышленной компанией, у его членов появляются актуальные только для них взаимосвязи, которые формируют новую идентичность — родство по промышленной компании.

В левобережье Оби, в бассейне Большого Югана, новые социально-экономические отношения сформировались вокруг общин коренных жителей, взаимодействующих с промышленными компаниями. Один из принципов функционирования современных общин юганских хантов состоит в том, что они делегируют руководству право заключать экономические соглашения с недропользователями, а также решать проблемные вопросы, возникающие в ходе работы нефтяников непосредственно в местах проживания и хозяйственной деятельности членов общин. Таким образом, новые идентичности у юганских хантов проявляются в принадлежности человека к той или иной общине, взаимодействующей с промышленными компаниями.

Значительная часть коренных жителей, проживающих по рекам Большой и Малый Юган, состоит в общине «Яун-ях», имеющей большое социальное и экономическое влияние среди юганских хантов. Важно отметить, что на территории исследований эта община является единственным примером функционирующего социально-экономического института коренных жителей, совпадающего по территории и населению с традиционной территориальной группой.

НОВОЕ РОДСТВО ПО РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИЗНАКУ

В настоящее время у хантов Сургутского Приобья четко фиксируется появление нового родства по религиозному признаку. На рубеже XX–XXI вв. на территории Западной Сибири наблюдалась активизация неопротестантских миссионеров. В результате их деятельности в Сургутском Приобье часть хантов перешла в пятидесятники и евангельские баптисты. Механизмы и последствия обращения коренного населения Сургутского Приобья в неопротестантизм неоднократно были предметом исследований (Wiget, Balalaeva 2007; Вигет, Балалаева 2014: 64–66; Ключева 2012; Ключева и др. 2013; Рудь 2016b: 115–117).

Маркерами появления нового родства по религиозному признаку у сургутских хантов являются различные формы противостояния между неофитами и носителями традиционной религии — на религиозной, бытовой и экономической почве, в отношениях между кровными родственниками. Формирование нового родства по религиозному признаку подтверждает появление устойчивого термина — «верующие», используемого хантами для обозначения своих сородичей-неофитов. Одним из последствий конфессионального разобщения восточных хантов является поляризация их экономических и социальных связей. В некоторых случаях противостояние служит причиной прекращения совместной хозяйственной деятельности (строительство, содержание общих орудий промысла, оленеводство). Известны примеры, когда по этой причине происходит разрыв отношений между близкими родственниками. В церемониальной сфере собрания хантов-неопротестантов в молельных домах, с одной стороны, и традиционные ритуалы хантов-традиционалистов на свя-

тилищах, с другой стороны, сегодня становятся обыденностью. Религиозное противостояние внутри сообщества хантов разрушает традиционную систему *сир*-взаимосвязей. В настоящее время во взаимоотношениях хантов-традиционалистов и хантов-неофитов религиозный аспект часто оказывается более важным критерием выбора брачного партнера, чем принадлежность к нужному экзогамному клану *сир*.

РОДОВЫЕ УГОДЬЯ (ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ)

Нельзя обойти стороной вопрос соотнесения традиционных социальных структур восточных хантов с существующим в настоящее время институтом родовых угодий, с 2006 г. получивших правовой статус территорий традиционного природопользования (Положение о статусе... 1992; Закон ХМАО-Югры... 2006). Процесс выделения родовых угодий — территорий традиционной хозяйственной деятельности коренных жителей ХМАО-Югры был запущен в начале 1990-х годов на волне перестройки. В правобережье Сургутского Приобья принцип выделения родовых угодий во многих чертах соответствовал традиционному делению территорий согласно принадлежности людей к родам *ях*. Однако ко времени выделения в Сургутском Приобье родовых угодий объекты инфраструктуры нефтяников уже были данностью во многих местах проживания хантов. В связи с тем, что в начальный период промышленного освоения не существовало какого-либо механизма регламентации работ нефтяных компаний и согласования обустройства месторождений с коренным населением, часть восточных хантов правобережья Оби выбрала стратегию ухода от промышленного освоения. Направления вынужденных миграций были ориентированы в сторону верховьев Агана, Тромъегана, Пима, Лямина, где плотность коренного населения была значительно ниже. Появление родовых угодий в начале 1990-х годов застало и зафиксировало часть коренного населения в процессе этих вынужденных миграций или уже на новых местах проживания. Таким образом, некоторые семьи и роды восточных хантов сейчас имеют родовые угодья на землях, традиционно принадлежащих другим родам *ях*, что является точкой потенциальных конфликтов. В другом варианте новые места проживания мигрантов в верховьях правых обских притоков традиционно считались угодьями общего пользования, а также местами воспроизводства дичи, что нередко было отражено в их сакральном статусе и накладывало запрет на постоянное поселение (Рудь 2013: 242). Поэтому получение родовых угодий в границах таких земель неоднозначно оценивалось носителями традиционной культуры.

В левобережье Оби у юганских хантов родовые угодья были распределены по принципу ответственности границам традиционной хозяйственной деятельности отдельных семей или жителей традиционного поселения (юрт), состоящего в среднем от двух до десяти семей. В силу специфики расселения юганских хантов (приуроченность поселений к берегам крупных рек) некоторые родовые угодья, в первую очередь места промысла копытных и пушных зверей, имеют значительную удаленность от мест постоянного проживания их владельцев. Таким образом, места расположения родовых угодий в бассейне Большого и Малого Югана часто соотносятся с границами традиционных территорий промысла, но необязательно привязаны к традиционным поселениям (юртам).

Административно большинство родовых угодий входит в состав сельских поселений, существовавших до промышленного освоения. Некоторые из них — д. Варьёган на р. Аган, д. Русскинская на р. Тромъеган, г. Лянтор на р. Пим, д. Лямина на р. Лямин, д. Угут на р. Большой Юган — можно условно обозначить как центры соответствующих территориальных групп хантов. Эти населенные пункты, наряду с городами и поселками нефтяников, также являются местами социально-экономической активности коренных жителей. Поэтому при оценке современных социально-экономических отношений восточных хантов необходимо принимать во внимание как контакты с промышленными компаниями, так и взаимоотношения владельцев родовых угодий с администрацией сельского поселения, к которой они относятся.

Важно отметить, что появление родовых угодий, а точнее их границ, в некоторых случаях служит причиной напряженности между коренными жителями. Так, в настоящее время имеют место конфликты, возникающие на почве несанкционированного промысла на чужих родовых угодьях. Известны ситуации, когда территория, ставшая родовым угодьем, в прошлом хозяйственно использовалась несколькими сообществами хантов, но при получении статуса родового угодья была закреплена только за одним из них (Вигет, Балалаева 2014: 46, 57–59; ПМА 2003–2018).

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ И УРБАНИЗАЦИЯ

В настоящее время практически каждый коренной житель Сургутского Приобья имеет свое мнение по поводу промышленного освоения территорий традиционного природопользования. Большинство семей, столкнувшихся с нефтяниками, занимает прагматическую позицию — согласование земельных участков и получение материальных компенсаций с учетом сохранения наиболее ценных с точки зрения традиционного природопользования территорий. На крайних позициях несогласования строительства нефтяных объектов стоят некоторые представители старшего поколения. Вместе с тем даже в рамках одной семьи точку зрения старшего поколения не всегда поддерживает молодежь, желающая иметь различные блага цивилизации уже сегодня. Другая крайность — семьи, еще не имеющие экономических соглашений с нефтяниками, но желающие их:

Почему буровые не ставят у нас на угодье? Там где Тайлаковы, там везде буровые, там нефть есть везде. Люди получают бензин, «Бураны». А у нас, что, нефти нет что ли? Тот же урман, то же болото, тот же Юган (ПМА 2007).

Некоторые ханты видят общую картину кризиса. Критикуя сложившуюся ситуацию распределения материальных компенсаций, они отмечают, что промышленное освоение наносит необратимый вред и традиционному природопользованию, и природной среде:

...Вот у моих соседей работает «Лукойл». У них нефтяники строят кусты, дороги. Они получают компенсации. У нас, на этой стороне реки, «Лукойл» не работает. Но если на той стороне реки будет прорыв, нефть окажется в реке. Рыбы в реке уже давно нет. Весь Когалым черпает рыбу из реки. Люди из Когалыма постоянно на моих угодьях ходят. Олени убегают. Но у меня нефтяники нефть не добывают, мне компенсации не положены. Железная дорога у меня под боком проходит. У соседей недавно поезд оленей сбил. Кто-то это компенсирует? (ПМА 2006).

В левобережье Оби причиной неудовлетворенности среди юганских хантов могут выступать сравнение объемов компенсаций и режимов разработки месторождений между представителями разных общин. Внутри общин, между ее рядовыми членами, также может наблюдаться антагонизм, выражающийся в недовольстве адресными компенсациями. К примеру, часть членов общины «Яун-ях», в границах родовых угодий которых еще нет промышленного освоения и ущерб традиционному хозяйству минимален, были недовольны большими размерами компенсаций в адрес других членов общины, в чьих границах уже происходит промышленная добыча нефти, ущерб больше, стало быть, материальные компенсации выше (ПМА 2007–2010).

Вместе с тем в процессе урбанизации и промышленного освоения Сургутского Приобья культура восточных хантов проявила гибкость и адаптивность, органично включив в повседневную таежную жизнь современные материалы, технику, транспорт, инфраструктуру нефтяников и средства коммуникаций. В рамках законов, обеспечивающих права коренного населения ХМАО-Югры, ханты осваивают новые социальные роли и экономические стратегии во взаимоотношениях с про-

мышленными компаниями и властями. Перенесение части социально-экономической деятельности восточных хантов в города и поселки привнесло изменения не только в материальную, но и в духовную культуру. Наиболее интересными можно считать перемены в религиозной сфере. Сегодня во время встреч представителей различных территориальных групп хантов в городах и поселках нефтяников происходит обсуждение вопросов религиозного характера, связанных с местом и сроками проведения традиционных обрядов, покупкой жертвенных животных, сохранением культовых объектов и др. Так, в уже упомянутом выше п. Нижнесортымский пимские ханты неоднократно покупали у тромъеганских хантов оленей для традиционных жертвоприношений (ПМА 2003; 2007). В другом случае этот поселок стал местом сбора тромъеганских и пимских хантов для выезда на знаковый для этих сообществ ритуал жертвоприношения в район устья р. Иртыш (Рудь 2016а: 140). Не последнюю роль в том, что эта поездка состоялась, сыграло подразделение ОАО «Сургутнефтегаз» НГДУ «Нижнесортымскнефть», выделившее в рамках экономических соглашений автотранспорт для перевозки к месту совершения ритуала и обратно людей, чумов, снегоходов и жертвенных оленей (ПМА 2010).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении XX в. основными социальными структурами восточных хантов Сургутского Приобья оставались традиционные *сир*- и *ях*-взаимосвязи. Этим структурам соответствовали и традиционные идентичности — по принадлежности к территориальной группе *ях*, к экзогамному подразделению *сир*, по территориально-родовой принадлежности к *ях* (*ныкыт*). Вместе с тем тесные отношения с русской, советской и российской культурами на протяжении последнего столетия оказывали влияние на традиционные социальные структуры восточных хантов. С началом промышленного освоения Сургутского Приобья это влияние значительно усилилось. Одним из последствий современных внешних контактов можно назвать появление у восточных хантов новых идентичностей, непосредственно не связанных с традицией, — идентичность по промышленной компании, родство по общине, объединяющей сообщество по экономическому признаку, новое родство по принадлежности к религии.

Насколько устойчиво будет сохраняться у сообществ восточных хантов идентичность по промышленной компании? Вероятно, ровно настолько, насколько будет взаимовыгодным сотрудничество между коренными жителями и нефтяниками. Как долго будут существовать сегодняшние общины юганских хантов? Скорее всего, в течение того времени, пока общины могут эффективно выполнять функции внешних взаимодействий. Не исключено, что в будущем эти социально-экономические отношения уступят место новым, в результате чего у хантов Сургутского Приобья появятся новые идентичности. Не заглядывая вперед, необходимо отметить, что уже сегодня религиозное разделение восточных хантов на неофитов и приверженцев традиционной религии является одним из факторов, разрушающим традиционные социальные *ях*- и *сир*-структуры, основанные на кровном и территориальном родстве.

В ходе исследования установлено, что современные социально-экономические отношения между восточными хантами и промышленными компаниями играют не последнюю роль в процессе разрушения традиционных общественных структур. Среди этих факторов необходимо отметить существующее раньше и обострившееся в настоящие дни неравенство ресурсов для ведения традиционного хозяйства. Такая ситуация для отдельного коренного жителя может служить стимулом отказа от традиционной хозяйственной деятельности в пользу получения компенсаций от промышленной компании и согласования освоения территории, которая в социальном измерении может соотноситься с землями рода *ях*. Неравномерное распределение материальных компенсаций, даже основанное на объективном принципе нанесенного традиционному природопользованию ущерба, неминуемо ведет к социальному расслоению среди восточных хантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Бахрушин С. В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 2. М., 1955. С. 86–152.
- Вербов Г. Д.* Лесные ненцы // Советская этнография. 1936. № 2. С. 57–70.
- Вигет Э.* Экономика и традиционное землепользование восточных хантов // Очерки истории традиционного природопользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 157–214.
- Вигет Э., Балалаева О. Э.* Нефть, маргинализация и восточные ханты // Сибирские исторические исследования. Томск, 2014. № 4. С. 38–72.
- Главацкая Е. М.* Ханты в составе Русского государства в XVII–XX вв. // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2002. С. 75–122.
- Головнёв А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
- Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // ТИЭ. Новая серия. Т. 55. М., 1960.
- Долгих Б. О.* Образование современных народностей Севера СССР // Советская этнография. 1967. № 3. С. 3–15.
- Закон ХМАО-Югры от 28.12.2006 г. № 145-ОЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре» (принят Думой ХМАО-Югры 27.12.2006 г.). URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?%20ID=7082> (дата обращения: 25.05.2020).
- Зенько А. П.* Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: структура и вариативность. Новосибирск, 1997.
- Каратетова И. А., Соловьёва К. Ю.* Образ хозяина «Явун-Ики» как символ культуры юганских хантов // Этнография народов Западной Сибири (Сибирский этнографический сборник). Вып. 10. М., 2000. С. 199–211.
- Клюева В. П.* Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 133–141.
- Клюева В. П., Поплавский Р. О., Бобров И. В.* Пятидесятники в Югре (на примере общин РО ЦХВЕ ХМАО). СПб., 2013.
- Крюков М. В.* О соотношении родовой и патронимической (клановой) организации // Советская этнография. 1967. № 6. С. 83–94.
- Кулемзин В. М., Лукина Н. В.* Новые данные о социальной организации восточных хантов // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск, 1976. С. 232–240.
- Кулемзин В. М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984.
- Мартынова Е. П.* Очерки истории и культуры хантов. М., 1998.
- Первалова Е. В.* Брачно-родственные связи северных хантов // Экспериментальная археология. Вып. 1. Тобольск, 1991. С. 118–128.
- Первалова Е. В., Карачаров К. Г.* Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006.
- Пивнева Е. А.* «Мы одни, но мы все разные»: об обских уграх, классификациях и идентичностях // Уральский исторический вестник. 2011. № 2 (31). С. 57–62.
- Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе (утверждено решением Совета народных депутатов ХМАО от 07.02.1992 г.).
- Рудь А. А.* О полевых археолого-этнографических работах в Сургутском районе ХМАО-Югры в 2012 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 11. Томск; Ханты-Мансийск, 2013. С. 232–244.
- Рудь А. А.* Культурные объекты восточных хантов в начале XXI в. // Уральский исторический вестник. 2016а. № 4 (53). С. 136–141.
- Рудь А. А.* Современные процессы в религиозной сфере восточных хантов // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2016б. № 2 (10). С. 108–124.
- Соколова З. П.* К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С. 180–210.
- Соколова З. П.* Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.
- Соколова З. П.* Ханты и манси: взгляд из XXI в. М., 2009.
- Соколова З. П.* Некоторые дискуссионные проблемы обско-угорской этнографии // Уральский исторический вестник. 2012. № 4 (37). С. 92–97.
- Файнберг Л. А.* Род // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. Т. 12. М.: Советская энциклопедия, 1963. Столб. 103–105.

Чернецов В. Н. К истории родового строя у обских угров // Советская этнография. 1947. № VI–VII. С. 159–173.

Wiget A., Balalaeva O. Crisis, Conversion, and Conflict: Evangelical Cristianity, Rapid Change, and the Eastern Khanty // Sibirica. 2007. Vol. 6, no. 1. P. 1–29.

SOCIAL RELATIONSHIPS CHANGES AND THE EMERGENCE OF NEW IDENTITIES AMONG THE EASTERN KHANTY IN THE EARLY TWENTY FIRST CENTURY

ABSTRACT. The study is based on the author’s field research conducted in 2002–2018. The research area has been limited to the Surgut Ob Region, including the western and central parts of the Eastern Khanty territories in the Middle Ob Region (basins of the rivers Agan, Trom-egan, Pim, Lyamin, Bolshoy Yugan and Malyi Yugan). Territorial and blood kinship is one of the important elements of social relationships in traditional communities. In anthropology, this spectrum of social relationships is often considered to be a structuring model of society. Language, material culture, spiritual culture and other elements that shape the identity of a community overlap with this model. External factors such as relations with neighboring cultures also have a significant influence on traditional communities. A powerful external influence on traditional culture is observed in cases of contacts between two cultures with different levels of technological development. These relations result in borrowings in language, technology, material and spiritual fields, as well as in the transformation of the social structure of the traditional society. Surgut Ob Region was one of the first regions of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra to be affected by the industrial development. Over the past 40 years, industrialization and urbanization have completely changed the traditional way of life of the indigenous people there. In the 1990s the nature of the relationship between the Eastern Khanty and industrial companies changed due to the appearance of a number of legislative initiatives in Ugra (in particular, “Regulation on the status of patrimonial lands in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra”). Today, relations between the Eastern Khanty and industrial companies include diverse contacts that create new social interconnections and identities.

KEYWORDS: Eastern Khanty, Middle Ob Region, traditional culture, identity, socio-economic contacts, transformation of social structure

ALEXEY A. RUD’ — Senior Researcher, Municipal autonomous institution of the Surgut Region Historical and Cultural Research and Production Center “Barsova Gora” (Surgut, Russia)
E-mail: raa@bk.ru